

1. Предыстория дела

Доктор Мохан предался воспоминаниям о том дне, когда в далеком 1987 году его повысили до должности профессора в IMX (автономном институте, созданном под эгидой Правительства Индии). Он размышлял о том, не повторяется ли история вновь. Ему казалось, что он получает финансовые поощрения только тогда, когда Правительство Индии проводит общее пересмотр окладов. В то же время от самого Института он получил лишь пожизненные финансовые потери без какой-либо своей вины. Если понимание Директора было верным, какими будут финансовые последствия лично для него?

Событием, спровоцировавшим эти мысли, стало электронное письмо, полученное из Института в ответ на его запрос о причинах задержки перерасчета его пенсии и выплаты задолженности (см. Приложение 1, последний абзац).

Получив письмо от Директора, он начал проверять факты вместе со своим коллегой-профессором. Тот сделал вид, что ничего не знает, но дал номер телефона другого коллеги, которого доктор Мохан также знал. Между ними состоялась следующая переписка:

Уважаемый проф. Ашок! (02.08.2018)

Мой оклад на момент выхода на пенсию составлял 76 340 индийских рупий (в шкале окладов 53 000 – 67 000) и назначенный оклад (Grade Pay) 10 500 рупий. 40% пенсии было коммутировано (выплачено единовременно). Таким образом, пенсия на момент выхода на пенсию составляла $76\,340 * 0,5 * 0,6$, то есть 22 902 рупии.

Каковой будет моя пенсия после перерасчета по 7-й Центральной комиссии по оплате труда (7th CPC)?

— Мохан

Уважаемый проф. Мохан! (02.08.2018)

Ваш оклад будет установлен в размере 201 600 рупий в месяц. Пенсия составит 100 800 рупий в месяц. За вычетом коммутации в размере 15 268 рупий пенсия составит 85 532 рупии. Вы также будете получать компенсацию за инфляцию (DA) в размере около 7 056 рупий.

— Ашок

«Боже мой! Всего одно письмо — и пенсия вырастает на 1000 рупий в месяц», — с иронией подумал профессор Мохан. Затем он решил еще раз проверить расчет своего оклада по 6-й Комиссии по оплате труда (6th CPC) вместе с профессором Ашоком.

Уважаемый проф. Ашок!

Я работал профессором в IMX с августа 1987 года и ушел на пенсию 30.06.2011.

Мой оклад составлял:

- 01.07.2000 — 22 400 рупий
- 01.07.2002 — 22 900 рупий

26.02.2004 я был прикомандирован в IMP (другой родственный институт, созданный Правительством Индии) на должность Директора по правилам внешней службы, и вернулся в IMX 02.03.2009 после завершения 5-летнего срока. IMP регулярно перечислял пенсионные и фондовые взносы в IMX.

Каковым должен был быть мой оклад по профессорской шкале (PB 4, GP 10500) на 02.03.2009 и итоговый оклад на 30.06.2011 (в день моего выхода на пенсию по возрасту)?

— Мохан

Уважаемый проф. Мохан!

Ваш случай абсолютно аналогичен моему. На 01.07.2000 я также получал 22 400 рупий.

Ваш оклад должен был составлять:

- 02.03.2009 — 73 420 рупий
- 01.07.2009 — 75 630 рупий
- 01.07.2010 — 76 340 рупий
- 30.06.2011 — 76 340 рупий

— Ашок

2. Хронология бюрократических аномалий и нарушений

Уважаемый профессор Ашок! Какое совпадение, доктор Сахеб! Но здесь есть один интересный поворот.

Я поступил на работу в IMX 2 января 1986 года с базовым окладом 1 800 рупий в должности доцента (Associate Professor) и получил надбавку (инкремент) в размере 100 рупий 1 января 1987 года, в результате чего мой базовый оклад составил 1 900 рупий.

В августе 1987 года из четырех претендентов на должность профессора я прошёл конкурс и был назначен полным профессором (Full Professor). Но странным образом мой базовый оклад снова

зафиксировали на уровне 1 900 рупий. В январе 1988 года в расчетном листке я обнаружил, что мой оклад всё еще равен 1 900 рупий. На мой вопрос менеджеру по бухучету о том, почему не добавлена ежегодная надбавка, тот ответил: «Поскольку вы повышены до профессора с августа, то и надбавку будете получать только в августе».

Таким образом, я стал получать меньше другого доцента, который имел такой же базовый оклад, как и я (но был признан непригодным для повышения до полного профессора), однако получил очередную надбавку в январе, что подняло его оклад до 2 000 рупий. Когда я подал протест в Совет управляющих, мой оклад подняли до 2 000 рупий, но дата назначения ежегодной надбавки так и осталась 1 августа. Таким образом, я не получил выгоды даже от одного полного года надбавок.

Ключевые аномалии в продвижении и расчете окладов:

1987–1988 гг. (Повышение)	Перенос даты ежегодной надбавки с 1 января на 1 августа при повышении до профессора.	Профессор стал получать меньше, чем не сдавшая на профессора коллега-доцент. Потеря года надбавок.
1990 г. (4-я CPC)	Профессору, имевшему на 3 надбавки меньше д-ра Мохана, установили оклад на 2 надбавки выше него. Директор отказалась направить аномалию в MHRD.	Искусственное занижение оклада Мохана. При этом библиотекаря незаконно перевели на более высокую шкалу в обход правил.
Реформа 6-й CPC (2006–2011 гг.)	Из-за смещения даты надбавки на июль д-р Мохан получил на 1 надбавку за стагнацию меньше (2 вместо 3).	Базовый оклад зафиксирован на 65 020 вместо 66 680 рупий. Не хватило 1 дня до достижения пика шкалы (79 000 рупий) на 30.06.2011.
Внедрение шкалы HAG (2010–2012 гг.)	Задержка внедрения шкалы HAG Институтом на 3 с лишним года. Умышленное исключение д-ра Мохана из отчета.	Младшие коллеги (на 10 лет моложе) получили шкалу HAG, а д-р Мохан ушел на пенсию по заниженной пенсионной ставке.

«Таким образом, с 1987 года, когда я был выбран профессором, до самого выхода на пенсию и даже после него, я потерял сумму, эквивалентную целой надбавке, абсолютно без всякой своей вины. Иногда я задаюсь вопросом: не было ли мне лучше, если бы меня тоже признали непригодным к профессорско-преподавательской должности раньше других — на основе

результатов работы и открытого конкурса? Не кажется ли вам, профессор Ашок, что нужно быть "4-м идиотом"*, чтобы служить в управленческих вузах Индии?» — резюмирует д-р Мохан.

3. Вопросы для анализа кейса

Вопрос 1: Каковы будут финансовые и юридические последствия для доктора Мохана, если понимание Директора окажется правильным (см. Приложение 2)?

Вопрос 2: Если бы вы были на месте доктора Мохана, что бы вы предприняли? Какие варианты действий и институциональные каналы защиты ему доступны?

4. Экспертный анализ и варианты решений

Ответ на Вопрос 1: Финансовые и правовые последствия

Если трактовка Директора останется в силе, д-р Мохан понесет следующие существенные убытки:

1. Прямые пенсионные потери: Его базовая пенсия останется зафиксированной на уровне 76 340 рупий вместо положенных 79 000 рупий (или высшей шкалы HAG в 80 000 рупий). Потеря составит от 3 000 до 15 000+ рупий ежемесячно на протяжении всей жизни.
2. Потеря выплат по задолженности (Arrears): При перерасчете по 7-й CPC (Центральной комиссии по оплате труда) недополученные суммарные выплаты за прошедшие годы составят сотни тысяч рупий.
3. Создание административного прецедента: Закрепление практики бюрократического произвола, при котором раннее продвижение заслуженных сотрудников наказывается финансово из-за смещения дат надбавок.

Ответ на Вопрос 2: Доступные стратегии и варианты действий

Для защиты своих прав доктор Мохан может использовать следующий комплекс мер:

1. Официальное досудебное обращение в MHRD: Направить подробную записку об устранении аномалии в выплатах (Pay Anomaly Redressal), указав на прямое нарушение директив Центрального правительства о равной оплате и устранении инкрементных сдвигов.
2. Запрос через Закон об информации (RTI Act): Запросить протоколы заседаний Совета управляющих за 2010–2012 гг., где рассматривалось внедрение HAG, для фиксации факта умышленного исключения его кандидатуры.
3. Обращение в Центральный административный трибунал (CAT): Подать иск против администрации IMX на основании судебных прецедентов Верховного Суда Индии,

запрещающих ущемление в правах старших сотрудников по отношению к младшим (Senior-Junior Pay Anomaly).

** Примечание: «4-й идиот» — отсылка к известному индийскому кинофильму «3 идиота» (3 Idiots), аллегорически обозначающая человека, отдающего все силы системе образования, но получающего в ответ лишь бюрократическое равнодушие.*